

Руан и правда думал, что особняк, который предложил Ральф, окажется неплохим. В конце концов, его лично выбирал и обустроивал сам Ральф Штайнер.

Но...

«Я и представить себе не мог, что место окажется настолько хорошим...»

Расположенный немного в стороне от центра, но не слишком далеко, трёхэтажный элегантный каменный особняк поразил Руана с первого взгляда.

Впервые увидев фасад здания, украшенный изысканной резьбой, арочными декоративными элементами и роскошными окнами, Руан не смог сдержать восхищения.

После своего попадания в этот мир он видел лишь грубые и практичные постройки Рейнке, и потому невольно начал считать, что таков общий стиль здешней архитектуры. И хотя герцогский замок Рейнке тоже впечатлял своей мощью, утончённая красота этого особняка произвела на него совершенно иное впечатление.

А когда большие двери распахнулись, и он вошёл внутрь, Руан понял: истинное достоинство этого особняка заключалось вовсе не в его прекрасном внешнем виде.

Когда Руан просил Ральфа найти подходящее место, главным критерием была максимально комфортная для герцога обстановка, где тот не испытывал бы лишнего стресса.

И Ральф справился с этим заданием безупречно.

Благодаря продуманной конструкции здание обладало отличной звукоизоляцией. Даже лёгкие шумы, которые могли бы проникнуть с улицы, заглушались тяжёлыми шторами на каждом окне. Конечно, здесь также было множество уютных уголков, где большой кот мог бы спрятаться и отдохнуть.

Обслуживающего персонала в особняке было немного, но все они были тихими и компетентными. Как объяснили, это были люди из гильдии Штайнер, так что риск утечки информации исключался.

Но больше всего Руана удивило... то, что интерьер особняка был выдержан в стиле, очень напоминающем герцогский замок.

«Ральф и правда очень постарался...»

Руан вспомнил, как помощник Ральфа буквально уволок того за руку. Из-за того, что их группа прибыла в столицу раньше срока, видимо, у того возникли проблемы с расписанием.

Смотревший на Руана сияющими глазами Ральф будто говорил: «Я молодец, да? Погладь меня. Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, погладь как следует!». Но задержаться в особняке надолго он не мог. И даже когда его тащили прочь, он не отрывал от Руана жалобного взгляда, бормоча что-то невнятное. Это было жалкое зрелище.

Хорошо ещё, что у него были дела в столице по изделиям из монстров, так что они должны были вскоре встретиться снова.

Когда они увидятся, Руан обязательно поблагодарит его и как следует погладит, чтобы тот остался доволен.

Руан невольно улыбнулся, представив ретривера, всем своим существом излучающего радость и любовь.

«Я думал, пребывание в столице обернется только тревогами и сложностями... Но вот мы снова встретились с Ральфом... Неожиданно приятный сюрприз.»

Конечно, наряду с неожиданно приятными событиями были и те, что неожиданно усложнили ему жизнь.

Он оглядел пустую комнату.

Это было место, где постарались воссоздать атмосферу спальни герцога. Даже постельные принадлежности, которыми они пользовались вместе, были специально привезены, чтобы обстановка была как можно более привычной. Однако тщательно подготовленная для герцога комната так и оставалась пустой, дожидаясь хозяина, который так и не появился.

Ведь как только герцог прибыл в столицу... он сразу же отправился куда-то вместе с рыцарями.

И при этом...

— Ты оставайся и отдыхай.

— Верно, Руан. Ты же так страдал от укачивания в дороге. Отдохни пока.

— А мы хорошо позаботимся о Его Светлости!

...без Руана.

Да, ему и правда было нехорошо в пути... но это всё потому, что они мчались по ужасной дороге в повозке без резиновых шин!

Вспоминая, как герцог и рыцари покидали особняк, Руан тяжело вздохнул.

Он заметил, что за время пути в столицу герцог и рыцари стали значительно ближе... но не думал, что это зайдёт так далеко, что они будут куда-то ходить вообще без него.

Он оправдывал своё смятение разными причинами, но теперь ничего не оставалось, кроме как признать правду. Руан был подавлен, видя, как герцог сближается с другими, исключая его. И от осознания своей подавленности ему становилось ещё хуже.

Он ведь всё понимал.

Из-за кошачьих повадок герцога те, кто плохо его знал, часто неправильно его воспринимали... Но чем больше узнаёшь герцога, тем невозможно не полюбить его. Стоило сблизиться с ним, и сразу становилось ясно, насколько он добр, мил и очарователен.

Так что теперь, когда герцог и рыцари уже стали близки, в нём действительно не было нужды как посреднике. И всё же вид герцога, проводящего время с другими, вызывал в нём такую горечь.

«Неужели я привык быть тем, кто всегда связывает герцога с другими, и начал ошибочно думать, что это навсегда останется моей ролью?»

Если он хочет быть полезным герцогу, то вместо того, чтобы переживать из-за таких вещей, ему стоило бы подумать о других способах помочь. Почему же его сердце сжимается от такой мелкой мысли, будто он больше не нужен?

Руан надавил пальцами на переносицу, стараясь переключиться на то, что ему предстоит сделать в столице.

«Раз мы прибыли, то после отдыха нужно будет нанести визит Фолькеру. Судя по настроению маркиза Эленрота, он, кажется, постарался создать благоприятную атмосферу для герцога... Но всё же это Фолькер. Нужно держать ухо востро. А потом... предстоит банкет.»

Императорский банкет по случаю дня рождения, куда съедутся дворяне со всей страны.

Незнакомое место, шум, толпа людей. Идеальные условия для того, чтобы Его Светлость оказался в самом худшем расположении духа.

«Нужно постараться, чтобы кот, испытывающий стресс в незнакомом месте, снова не был неправильно понят как пугающий и жестокий правитель, иначе атмосфера испортится.»

Пока Руан мысленно выстраивал план действий и продумывал возможные трудности, он даже

не подозревал...

Что рыцари особенно подчёркивали, что в преддверии помолвки важно демонстрировать «надёжный и привлекательный» образ. И что поэтому герцог, стремясь избавить Руана от лишних хлопот, будет усердно играть роль «безупречного герцога Рейнке».

В результате, когда герцог появился в свете, это привело к чудовищному недоразумению... Впрочем, это было не то недоразумение, которого так опасался Руан.

* * *

Началом всех недоразумений стала мода на изделия из монстров с Рейнке.

Во время охотничьего фестиваля были представлены изделия из монстров, созданные дворфами, и эти красивые, уникальные вещи мгновенно стали сенсацией. Однако торговая гильдия Штайнер продавала небольшие партии товаров лишь ограниченному кругу покупателей.

Среди дворян распространилось что-то вроде охоты, на этот раз не за зверем, а за редкой вещицей, подогревавшей их тщеславие.

Борьба за изделия из монстров работы дворфов разгорелась не на шутку, и вскоре на каждом светском мероприятии обязательно находился кто-то, кто небрежно демонстрировал добытый экземпляр.

Так вышло, что всякий раз, встречаясь друг с другом, дворяне видели эти изделия и слышали рассказы о том, насколько они редки, ценны, прекрасны и уникальны.

Среди тех, кому довелось увидеть изделия дворфов, была и юная графиня Катрин Нойвиль.

Катрин казалась самой обычной аристократкой, но у неё был секрет, известный лишь самым близким друзьям: на самом деле она была знаменитой писательницей, чьи романы потрясли весь Арденхайм. Её литературный псевдоним был Элия Роуз.

Однако, несмотря на свою славу, Катрин уже давно не могла написать новое произведение. Она оказалась в ужасном творческом кризисе: ничто не приносило вдохновения, и ни единой строчки не выходило из-под её пера.

Она уже начала задумываться, не пора ли оставить карьеру Элии Роуз и посвятить себя роли благородной дамы. Может, творческий кризис — это знак свыше?

Но однажды, бродя по светским мероприятиям в поисках чего-то, что могло бы её

заинтересовать, Катрин на чаепитии у подруги впервые увидела изделие дворфов. Это была вещь с резьбой такой мифической красоты, что казалась неземной. Дни, когда ничто не могло пробудить в ней интерес, внезапно закончились. На протяжении всего чаепития Катрин не могла оторвать от него взгляд. Весь вечер она словно находилась под чарами, а вернувшись домой все ещё думала только о нем.

Вскоре после этого витрины всех книжных магазинов Арденхайма заполнились новым романом... шедевром Элии Роуз, вернувшейся после долгого перерыва, — «Сердце зимы».

Он рассказывал о суровом и беспощадном северном герцоге Кайене Лаверке и его прекрасной, преданной возлюбленной Элианне. История, полная драматизма и нежности, стремительно покорила читателей.

Вскоре после выхода книги по ней поставили оперу, а подражания, рассказывающие о трогательной любви сурового северного герцога, начали появляться, как грибы после дождя. В конце концов, дошло до того, что поговаривали, будто продажи изделий из монстров выросли именно благодаря этому роману.

В городе не было человека, который бы не слышал о «Сердце зимы». Всего за один сезон под влиянием романа в сознании людей образ «бессердечного северного герцога» обрёл романтический ореол.

И вот, в разгар всей этой лихорадки, внезапно поползли слухи...

Говорили, что настоящий северный герцог, столь же холодный и бессердечный, скоро посетит Арденхайм.

<http://bllate.org/book/12567/1117848>